

ВВЕДЕНИЕ

Человечество веками накапливало духовные ценности, они передавались из поколения в поколение и всегда играли значительную роль в жизни общества.

Российская Академия наук на протяжении всего периода своего существования считала необходимым проводить многогранную деятельность по сохранению национального культурного и научного наследия. В дореволюционной России Академия наук являлась признанным центром отечественной науки и в течение многих десятилетий занимала достойное место в культурной жизни страны. Это определялось и утверждаемыми императорами академическими Регламентами и Уставами, на основе которых Академия и строила всю свою деятельность.

Уже в самом первом подобном нормативном акте — «Проекте положения об учреждении Академии наук и художеств» 1724 года, указывалось, что она создана «не токмо к славе сего государства для размножения наук нынешнем временем, но и чрез обучение и разположение оных польза в народе впредь была».

А в академическом Уставе 1836 года, который новым Уставом был заменен лишь в 1927 году, подчеркивалось, что Академия наук является «первенствующим ученым сословием в Российской империи».

Академическим учреждениям и ученым своим трудом удавалось поддерживать общегосударственный и международный авторитет Академии наук на достаточно высоком уровне, развивать ее славные вековые традиции в области культуры.

В первые годы Советской власти, после грандиозных по своим масштабам и последствиям революционных потрясений и преобразований, Академии наук удавалось оставаться одним из самых авторитетных в стране центров науки и культуры. Академия наук в эти годы являлась важным фактором общественного движения за

сохранение духовного наследия нации. Академия и сама по себе была ярким носителем и продолжателем глубоких культурных традиций.

Полагаем, что именно данное обстоятельство позволило великому ученому В. И. Вернадскому в 1923 году отметить, что Академию наук он «считает одной из крупнейших ценностей русских и крупных ценностей человеческих».

Неизменное и на протяжении веков последовательное отношение РАН к культурному и научному наследию в отечественной истории имеет особый смысл и значение. Суть данного положения можно объяснить тем, что в России в разные периоды истории представители различных общественных институтов и «властители дум» по-разному оценивали значение самого культурного наследия, неодинаково оценивалось и значение преемственности в этой сфере деятельности людей.

Сами понятия «культурное наследие» и «его преемственность» претерпевали существенную эволюцию и находили себе неоднозначное толкование в различных общественных взглядах и политических концепциях в России в XIX — первой половине XX века.

Достаточно вспомнить об оценках и выводах, нашедших свое отражение в трудах таких российских общественных и политических деятелей, как П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, В. С. Соловьев, В. И. Ленин, И. В. Сталин и др.

Самые серьезные различия в этом вопросе имелись и в программных документах ряда общественных и политических движений, таких как славянофилы, западники, евразийцы, теоретики пролетарской культуры; у крупных политических партий.

Думаем, что именно на фоне подобной «полифонии» мнений и оценок, позиция Российской Академии наук, на наш субъективный взгляд, была правильной, она имеет весьма положительное историческое значение и, в известной степени, для нашей страны может считаться уникальной.

В своей книге мы попытались отразить историю эволюции понятий «культурное наследие» и «его преемственность» в политических и общественных взглядах и концепциях в России в XIX — первой половине XX века.

Далее, базируясь в основном на архивных источниках, мы хотели показать историю многогранной деятельности Российской

Академии наук по сохранению национального культурного и научного наследия.

В связи с этим, был выявлен и изучен богатый и интересный материал о роли и месте Академии наук в общественной и культурной жизни страны в период с 1880 по 1930 год. Прежде всего, были исследованы наиболее существенные в этом плане традиционные формы академической деятельности, такие, как издательская работа, участие в сохранении памятников истории и культуры, пропаганда научных знаний, организация краеведческого движения, изучение интеллектуальных возможностей страны и др.

Необходимо сказать и о том, что Академия наук оставалась верной этой своей принципиальной гражданской позиции и в самых сложных исторических условиях, при социальной пассивности общества, а порой в условиях «всеобщего ослепления» широких народных масс.

Представляется, что для исторической науки тщательное углубленное изучение истории деятельности Академии наук по сохранению национального культурного и научного наследия важно и актуально.

Особый смысл это имеет в наши дни, когда уже со всей очевидностью и остротой ощущается вся глубина духовного кризиса в нашем обществе, а глобальное и агрессивное наступление антикультуры стало повседневной реальностью.

Надеемся на то, что в России не смолкнет окончательно голос разума, а пока живы и имеют возможность действовать хотя бы немногочисленные представители «совести нации», эта нация имеет свое будущее, и ее настоящее хоть в какой-то мере оправдано.